

Журналы Пермского губернского земского собрания. Пермь, 1870; 1871; 1873; 1875; 1879; 1880; 1887; 1891; 1897; 1893; 1898.

Космовская А. А. Прикамское купечество во второй половине XVIII века: приоритеты государства и проблемы предпринимателей // Город Пермь – 300 лет в истории России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Пермь: ПГНИУ, 2023. С. 17–22.

Махрова Т. К. Государственное регулирование соляного промысла на Урале в конце XVIII – первой половине XIX веков // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 3 (6). С. 87–92.

Мударисов Р. З. Установление государственной монополии в соляной промышленности Башкирии в XVIII веке // Экономика и управление: науч.-практ. журнал. 2015. № 3. С. 119–122.

Мухин В. В. Вотчинная солеваренная промышленность и ее место в системе горнозаводского хозяйства Урала первой половины XIX в. // Вопр. ист. Урала. Вып. 16 : Генезис и развитие капиталистических отношений на Урале. Свердловск: УрГУ, 1980. С. 55–62.

Отношение Соликамской Уездной земской Управы от 11.01.1880 № 145 в Пермскую Губернскую Земскую Управу // Журналы Пермского губернского земского собрания 15-й очередной сессии. Пермь, 1885.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Ф. 291. Главный магистрат, гг. Москва, Петербург.

Ф. 444. Соликамская провинциальная канцелярия.

Устюгов Н. В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке: к вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957.

Харитонова Е. Д. Солеваренная промышленность Прикамья в XVIII веке : дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1971.

УДК: 94(93)910.4

О. А. Махмудов

Чирчикский государственный педагогический
университет, г. Чирчик, Узбекистан

ТЕХНИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЗАПАДА КАК КАТАЛИЗАТОР ИМПЕРСКОЙ ЭКСПАНСИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ НА ВОСТОКЕ В XVIII–XIX вв.

Научно-технический прогресс нес с собой не только прогресс в развитии человечества, но и был тем триггером, который в значительной мере способствовал появлению не только возможности, но и желания европейских держав для колониальной экспансии в страны Азии, Африки и Америки, которые отставали в своих научно-техническом развитии от стран Европы. Вряд ли западные страны имели бы возможность проводить столь масштабную экспансию в различных странах мира если бы научно-технический прогресс в Европе не продвинулся столь далеко, намного

опережая научно-техническое развитие азиатских и африканских стран. Хотя некоторые изобретения, использованные и развитые европейцами, были сделаны в странах Азии, например изобретение в Китае компаса и пороха, но именно в Европе удалось поставить их на службу колониальной экспансии, в ходе которой в той или иной степени были подчинены и страны где эти изобретения были сделаны. Конечно же, возникает вопрос, насколько научно-технические достижения стран Запада были значимы в колониальном порабощении азиатских и африканских народов. Существует мнение, что именно научно-технические достижения привели к тому, что эта экспансия началась. Ведь, если появилась такая техническая возможность, то европейские страны не могли упустить ее и не воспользоваться для покорения и колониального подчинения стран слабее их технически, но имевших столь вожаденные европейцами богатства. В статье сделана попытка ответить на вопрос, являлся ли научно-технический прогресс сам по себе причиной этой экспансии или же этот процесс был всего лишь инструментом, используемым для колониационного движения.

Ключевые слова: технический прогресс, наука, мореплавание, Запад, Европа, экспансия, колонизация, Португалия, Испания, Англия.

Начало первого этапа европейской экспансии приходится на XVI в., когда Испания завоевала Мексику и Перу, а Португалия установила свое господство над Индийским океаном. К началу XIX в. попытки западных стран контролировать Китай, Центральную Азию, Африку и Америку начали давать все меньше результатов, но в середине столетия начался новый этап – эра нового империализма, которая продолжалась до Второй мировой войны. Затем последовал третий этап, когда западные страны стремились сохранить контроль над своими колониями и зависимыми территориями. Второй этап, или новый империализм, вызывает дискуссии из-за своего масштаба. Историки фокусируются на мотивах исследователей, миссионеров, торговцев, военных, дипломатов и политических лидеров. Однако ученые ошибочно считают наличие технических и финансовых ресурсов у европейских стран и США чем-то само собой разумеющимся для осуществления их амбиций [Fieldhouse, 1973, p. 460–461].

Для достижения целей необходимы не только стремление и благоприятные обстоятельства, но и соответствующие ресурсы. Прежде всего, следует определить, что понимается под технологиями. Технологии – это разнообразные способы использования человеком материалов и энергии окружающей среды для достижения своих целей, а не только инструменты и культурные растения. Так как технологии постоянно развиваются, новые часто считаются «лучше» старых. Под «передовыми» технологиями мы подразумеваем те, которые дают своим владельцам больше власти над природой, например,

возможность быстрее перемещаться, иметь более широкий доступ к средствам коммуникации, более высокое качество жизни и здоровья, а также возможность эффективнее убивать. Новые изобретения связаны с западной цивилизацией и культурой, которая поощряет контроль над природой. До XV в. лидерами технического прогресса были Китай и арабские страны [см. подробнее: Поскетт, 2024], а Западная Европа начала развиваться быстрее только в позднем Средневековье. Основа западных инноваций – это культура и конкурентная природа мира, где равные по силе государства борются за доминирование. Неравномерное распределение технологий существует. Это позволяет (хотя и не обязательно) тем, кто обладает технологией, делиться ею с другими, не делиться или использовать ее против остальных. В результате некоторые люди живут дольше, лучше, комфортнее и счастливее по сравнению с другими. Оружие, средства наблюдения и организационные системы могут использоваться для принуждения и запугивания. Именно неравенство знаний о природе и неравенство таких институтов, как университеты, правительства и корпорации, которые преобразуют знания в практику, поддерживают неравенство власти, связанное с технологическими изменениями.

Несмотря на то, что технологии не обладают силой принуждения, каждая новая форма власти над природой вызывает искушение. Технологические инновации связаны с империализмом западных стран, проявляющимся в высокомерии, вере в превосходство и стремлении контролировать другие народы. Слабые общества не соответствуют ожиданиям сильных, что приводит к империалистическим устремлениям. За пределами Европы в XV–XVIII вв. технологическое превосходство Запада выражалось в судоходстве и вооружении [см.: Cipolla, 1965; Чиппола, 2007; Parker, 1996]. В XIX в. ключевыми технологиями стали пароходы, паровозы, винтовки, хинин и телеграф. Конкуренция в западном обществе стала движущей силой как для развития технологий, так и для империализма. Условия окружающей среды, в которые вторгались империалисты, влияли на исторические события. Иногда этот фактор помогал завоевателям, но иногда мешал. Большинство технологических достижений этого периода зародились в западных странах, но это не означает, что другие культуры были пассивными жертвами. Некоторые общества пытались перенимать западные технологии, но в большинстве случаев это не увенчалось успехом. Третьи нашли альтернативный способ противостоять давлению Запада, опираясь на собственные технологии.

Начало первого этапа европейской экспансии приходится на XV в., когда христианская Европа столкнулась с мощными мусульманскими государствами на юге и востоке. Несколько смелых ев-

ропейцев пытались покорить океан, но встретили сопротивление. В открытом океане европейцы не имели препятствий, но в прибрежных водах и проливах столкнулись с серьезным сопротивлением со стороны Османской империи, Китая и арабских государств Персидского залива.

К началу XIX в. превосходство европейцев в вооружении и тактике достигло своего пика. Однако именно тогда они получили доступ к новым технологиям, что позволило им достичь того, чего их предшественники не смогли. Начался второй этап европейской экспансии – эра, отмеченная изобретениями промышленной революции и прогрессом науки. Индустриализация дала возможность получить инструменты для завоевания и колонизации, а также стимулирующие экзотические продукты питания. Промышленность предоставила Западу инструменты для расширения сферы влияния и навязывания своей воли другим народам.

Прорыв в судостроении был достигнут благодаря изобретению парового двигателя. Это открыло доступ к мелководью морей и рек, которые раньше были недоступны для парусных судов. В XIX в. произошло быстрое расширение влияния европейцев и их потомков на ранее недоступные регионы мира. Революция в технологиях огнестрельного оружия позволила осуществить эту экспансию быстро и с минимальными затратами. Однако стоит отметить парадокс: «технологическая» власть над природой не гарантирует власти над людьми, обладающими менее совершенными средствами. Тем не менее, продолжается поиск новых технологий и возникает соблазн использовать их против других народов.

В большинстве нарративов о морской истории XVI – начала XIX вв. эпоха парусных кораблей представлена как героический период сражений между европейскими флотами в Атлантическом, Средиземном и Индийском океанах. Единственной неевропейской державой – участницей завоеваний является Османская империя [Macgregor, Oldfield, 1837, p. 397–398]. Азиатские страны видят историю по-своему. Португальцы доминировали в Индийском океане, но не смогли его полностью контролировать. Их господство в торговле специями продлилось всего 50 лет. Голландцы, англичане и французы вступили в борьбу за этот океан.

Морские империи европейцев опирались на сеть военно-морских и торговых баз на побережье океана. Это произошло потому, что порты Индийского океана были независимыми городами-государствами либо слабо связанными с формально суверенными империями.

В регионах, подконтрольных сильным «сухопутным» державам, ситуация была другой. Османы не позволили европейцам подчинить

Красное море, Персидский залив и Аравийский полуостров. В Восточной Азии китайцы сохраняли контроль над портами, предоставляя португальцам и голландцам ограниченный доступ. В Японии же португальцы были изгнаны из-за недовольства местного правительства, которое строго контролировало контакты с Западом.

В водах Азии сложилась тупиковая ситуация, продолжавшаяся три столетия, и никто не мог предсказать ее исход. Военную революцию, способствовавшую техническому превосходству Европы над неевропейскими странами, в XVIII в. дополнил политический хаос в Индии. Это позволило европейцам завоевать субконтинент. Для продвижения вглубь континента требовалось больше солдат. Французы первыми нашли решение проблемы, наняв индийцев в качестве наемных солдат и обучив их европейским боевым навыкам. Англичане, столкнувшись с угрозой со стороны французов, разрешили Ост-Индской компании нанять индийских сипаев и обучить их. Это дало им преимущество перед французами, платившими солдатам более высокое жалование.

Со временем обучение сипаев стало все больше напоминать муштру европейских солдат с ее строгой дисциплиной и выполнением стандартных приемов. Британцы никогда полностью не доверяли солдатам из числа индусов и мусульман, предпочитая «воинские расы»: турок, арабов и непальских гуркхов. Местным солдатам выдавалось более совершенное оружие, чем фитильные мушкеты, использовавшиеся в Индии. В 1740-х гг. британцы и французы начали поставлять в свои колонии ружья с кремневым замком и обучать сипаев их использованию. Благодаря бумажным патронам скорострельность таких мушкетов была вдвое выше, чем у фитильных. После соответствующей подготовки солдаты-европейцы и сипаи могли вести бой в пехотном каре при непрерывном огне и последующей штыковой атаке. Европейские орудия оказались легче и удобнее для зарядки, чем привычная для Индии осадная артиллерия. На лафетах устанавливались ящики с боеприпасами, а их конструкция позволяла регулировать высоту орудия. Орудия могли заряжать и картечью, весьма эффективной против кавалерии.

В войнах XVIII в., четырех с княжеством Майсур и трех с Маратхами, британцы имели преимущество не только в тактике и вооружении, но и в лояльности своих войск, которая поддерживалась богатством Бенгалии. История европейских завоеваний демонстрирует потенциал и ограничения империалистической системы. В Индии преимущества европейцев заключались в более высокой организации, финансировании, тактике и профессионализме. Однако эти преимущества были обусловлены политическим хаосом в Индии XVIII в.

В Африке, Афганистане, Алжире и на Кавказе европейцы столкнулись с болезнями, горами и тактикой местных жителей. Они покоряли общества с высоким уровнем иерархичности, такие как ацтеки, инки и Великие Моголы, но при покорении народов со свободной общественной организацией, таких как кочевые племена Северной и Южной Америки, народности Анголы, Мозамбика, Афганистана, Алжира и Кавказа, столкнулись с трудностями. Эти общества, менее зависимые от иерархии, оказались и менее уязвимыми к поражениям.

Столкнувшись с партизанскими действиями, империалистическая экспансия замедлилась. Чем же тогда можно объяснить резкий рост колониализма во второй половине XIX в.? Объяснения, основанные на стремлении действующих лиц, недостаточны. Европейцы до 1859 г. были так же настроены на победу, как и державы, преследующие империалистические цели после 1860 г.

Народы тропической Африки или Индокитая проявили не меньшее рвение при защите своих земель, чем афганцы и алжирцы. Размах нового империализма второй половины XIX в. объясняется ресурсами, предоставленными промышленной революцией.

Мы восхваляем науку за ее победы над инфекционными заболеваниями, но эти достижения были предназначены не для всех людей. Работа над лекарствами была частью масштабной задачи по строительству империй. Медицина и система здравоохранения Запада часто помогали только гражданам своих стран, а остальному миру – лишь изредка. Иногда развитие медицины стимулировалось потребностями империализма. Ее достижения помогали захватывать новые земли и строить колониальные империи. В условиях тропической Африки прогресс в медицине дал странам Запада возможность продвинуться на территории, остававшиеся недоступными на протяжении веков. Только позднее, иногда почти столетие спустя, эти достижения применялись на благо коренных жителей колонизированных земель.

Одним из таких препаратов был хинин – средство для лечения и профилактики малярии. В Утакаманде (Южная Индия) была основана правительственная плантация хинного дерева, которая снабжала хинином проживавших в Индии европейцев [Brockway, 1972, ch. 6; об экспедициях по сбору семян хинного дерева, и о перевозке растений в колонии см.: Williams, 1968, p. 431–442 и др.]. Исследователь Клеменц Маркем обратил внимание на то, что Министерство по делам Индии собирало хинин исключительно для европейцев. Он отправился в Индию, чтобы изучить возможность производства противомаларического препарата, доступного и для местных жителей. Помимо хинина, он также выделил из коры хинного дерева несколько дополнительных алкалоидов. В итоге был найден компромисс: дешевый вариант про-

тивовишорадоного препарата под названием «Тотакин» поступил в почтовые отделения Бенгалии, где продавался за символическую сумму [Williams, 1968, p. 343–352].

К 1860 г. военная медицина достигла такого уровня, что некоторые военные кампании могли проводиться с невероятно низким уровнем смертности. XIX в. ознаменовался значительными успехами в области здравоохранения. Это привело к снижению заболеваемости и смертности как в Западной Европе, так и среди европейцев в тропиках.

В целом успехи медицины в защите здоровья европейцев в тропиках были впечатляющими. Однако они не были направлены на улучшение здоровья коренных жителей, попавших в колониальную зависимость. Более того, ситуация со здоровьем белых улучшалась, а здоровье аборигенов ухудшалось, поскольку европейцы передавали им сифилис, гонорею, трипаносомоз и другие заболевания [Curtin, 1998, p. 44–46].

После XVI в. именно XIX столетие стало периодом наиболее быстрого распространения европейцев по всему миру. Однако в начале века ситуация была иной. До 1830-х гг. европейцы не могли проникнуть вглубь Африки и Азии, а в Западном полушарии под их контролем находилось менее четверти территории Северной и Южной Америки. Однако с 1830–1840-х гг. ситуация начала меняться. Началась новая эра, когда успехи индустриализации и науки сделали проведение завоевательных кампаний более легким, дешевым и привлекательным.

Технологические инновации, включая создание новых видов огнестрельного оружия и неравномерное распределение этих инноваций в мире, способствовали стремительному развитию империализма в конце XIX века.

В XIX в. было сделано множество новых открытий в области огнестрельного оружия, что дало его обладателям преимущество перед другими. До середины XIX в. европейцы успешно навязывали свою волю народам с меньшим уровнем урбанизации и государственного развития благодаря разработкам в области огнестрельного оружия, которые давали им преимущество перед народами, использующими лошадей. Успехи европейцев в середине XIX в. объясняются преимуществами, предоставленными индустриализацией, изобретением паровых судов и достижениями медицины. Эти прорывы изменили отношения между промышленно развитыми странами и народами, не имевшими доступа к современным технологиям.

Технологии продолжали развиваться, особенно в промышленно-сти. Взаимоотношения между западной цивилизацией и местными народами определялись двумя факторами: во-первых, западные наро-

ды укрепляли свое влияние на природу благодаря развитию технологий; во-вторых, другие народы получали доступ к продуктам современных промышленных технологий. Однако к 1896 г. некоторые африканцы смогли противостоять потенциальным империалистам. В XX в. оба фактора претерпели быстрые изменения, что повлияло на обе стороны.

Поскетт Дж. Незападная история науки: Открытия, о которых мы не знали / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2024.

Cipolla К. Артиллерия и парусный флот. Описание и технология вооружения XV–XVIII вв. М.: Центрполиграф, 2007.

Brockway L. H. Science and colonial expansion: the role of the British Royal Botanic Gardens. N.Y.: Yale Univ. Press, 1972.

Cipolla C. M. Technological Innovation and the Early Phases of European Expansion. N.Y.: Random House, 1965.

Curtin P. D. Disease and empire: The health of European troops in the conquest of Africa. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1998.

Fieldhouse D. K. Economics and Empire. Ithaca, N.Y., Cornell Univ. Press 1973.

Macgregor L., Oldfield R. A. K. Narrative of an expedition into the interior of Africa by the River Niger in the steam-vessels Quorra and Alburkah in 1832, 1833 and 1834 : in 2 vols. Vol. 2. L.: Richard Bentley, 1837.

Parker G. The Military Revolution. Military Innovation and the Rise of the West, 1500–1800. N.Y.: Cambridge, 1996.

Williams D. Clements Robert Markham and Geographical Department of India Office 1867–77 // The Geographical Journal. 1968. Vol. 134 (3). Pp. 343–352.

УДК 930.25(091)

Н. Д. Борщик, А. С. Чужинова
Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

ЕВПАТОРИЙСКИЙ КАРАНТИН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1850-х гг. В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ¹

В статье рассмотрено состояние Евпаторийского карантинного учреждения во второй половине 1850-х гг., сразу после окончания Крымской войны. В качестве источниковой базы привлечены документы Государственного архива Республики Крым. Сделан вывод о важнейшей роли карантинных учреждений Крыма в профилактике эпидемий на территории Российской империи.

Ключевые слова: Евпаторийский карантин, Крымский полуостров, Таврическая губерния, Российская империя.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01285, <https://rscf.ru/project/24-28-01285/>.